

ЭЛЛА РЭЙН

ЗАМОК РОДОВОЙ

АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ – 10

Элла Рэйн
Замок родовой
Серия «Академия магических
искусств», книга 10

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22958435
Мультимедийное издательство Стрельбицкого; Киев; 2017*

Аннотация

Жизнь, она как зебра, сегодня белая полоса, а завтра черная – и так постоянно, даже в сказке. Пришло время и нашей героине встретиться с ней, настоящей и без прикрас. Сумеет ли Видана Тример пережить гибель любимого мужа, покажет время. Желающих помочь ей в этом немало, но все ли искренни в своих желаниях? А тем временем родовой замок Рэдривел распахнул свои двери и позволил раскрыть еще одну тайну, воплотив страшную сказочную историю в реальность.

Элла Рэйн

Замок родовой

Весна вступила в свои права внезапно, еще вчера под ногами хрустел снег, ледяной ветер пронизывал до костей, а утром мы проснулись от звонкого стука капли и солнышка, заглядывавшего в окно.

– Ну вот, красота-то какая, ляпота, – мечтательно произнес Северус, когда мы шли в учебный корпус на пары, – не успеем оглянуться, и только начавшаяся неделя закончится, ух и повеселимся на вечеринке в день Венеры. Вы костюмы приготовили? – спросил он у нас с Тамиллой, – в чем пойдете?

– В чем-нибудь да пойдём, – отреагировала сестренка, – а к чему вопрос? У тебя предложение назрело?

– Да я тут подумал, если веселиться, так может, организовано, какие-нибудь исторические костюмчики соорудить или что-то подобное?

– Ну, даже не знаю, что тебе и сказать. Может, с группой посоветуемся? Пока пара не началась, объяви свое предложение, – посоветовала Тамила, – а что за сплетня вчера прошуршала по Академии, что леди Альфиция в гости нашего Веспасиана приглашала, неужели уболтала паренька на свой спецкурс?

– Да нет, там что-то другое, – задумчиво ответил староста, – мне, может, показалось, дед Веспасиана помирился с

леди Альфицией, и наш адепт обрел бабушку, только и всего.

– Ничего себе! – ахнула Тамила и остановилась, – нет, какие вы все-таки неэмоциональные, юноши. У Веспасиана бабушка есть, а у нее внук старший, а ты так спокоен, будто учебники в очередной раз сходил и обменял в библиотеке. Только и всего, – передразнила она Северуса, – это радость огромная, а не только и всего.

– Я всегда говорил, говорю и говорить буду: ты трандычи-ха, – насмешливо поведал он, открывая нам дверь в учебный корпус, – вперед, адепки, вас ждут серьезные дела. А вот задерживать идущих за нами не нужно, – подтолкнув меня в спину, заявил Северус и закрыл за собой дверь.

В раздевалке найдя свободные вешалки, мы повесили пальто и направились к доске объявлений, где не только вывешивалось расписание, но и различные распоряжения ректората, объявления о наборе разных курсов дополнительного образования для адептов всех возрастов и многое другое. Как всегда, у доски, которая занимала большую часть стены холла, толпились адепты.

– Видана, олимпиада между Академиями будет через месяц, – оторвавшись от чтения, поделилась Элиза, – у меня еще есть в запасе целый месяц. Как думаешь, я успеваю подготовиться?

– Конечно, ты готова, вот только все повторишь, как следует, и углубишь знания. Не переживай, – поддержала я сестренку, скользя глазами по нашему расписанию, в котором

произошли изменения. Вместо двух пар оккультной анатомии нам поставили магическую культурологию в поточной аудитории.

– Нет, ты только представь себе, – ко мне подошли Тамила и Гермита, – со следующей недели леди Адьфидия начинает свой спецкурс «Экономная хозяйка», нужно успеть записаться. Ты пойдешь на него?

– Пока не знаю, мою учебную нагрузку никто не отменял, – ответила я, – а что за новая дисциплина у нас сегодня?

Мы направились в сторону поточной аудитории, и я с удивлением заметила, что рядом с ней стоит не только наша группа, но группы пятых курсов с остальных факультетов, в том числе и пятый курс финансового факультета, который присоединился к нам впервые.

– Я все выяснил, – нас догонял Северус, исчезнувший из холла, как только увидел изменения в расписании, – эта дисциплина должна была вестись с начала семестра, но преподаватель был на курсах повышения квалификации в Академии Мерлина, и с сегодняшнего дня будем нагонять.

Двери поточной аудитории распахнулись, лаборант с кафедры гуманитарных наук, открыв ее изнутри, пригласил всех занять места.

– А вот это что-то новенькое, – медленно произнес над моей головой Северус, – что в нашей Академии делает адепт Георг Норберт?

Заняв место на первом ряду, наши все отправились выше,

я доставала свитки из сумки и, услышав его слова, подняла голову. В аудиторию в сопровождении куратора пятого курса финансового факультета лорд Аквилія входил адепт Георг Норберт в форменном костюме нашей Академии и с ученическим рюкзаком. Адепты, находившиеся в этот момент в аудитории, замолчали.

– Добрый день, адепты! – поприветствовал нас лорд Аквилій, – финансисты, в вашей группе пополнение. С этого дня с вами будет учиться адепт Георг Норберт.

– И как долго? – раздался несколько удивленный голос старосты группы, – какое время с нами планирует учиться адепт, который еще пару недель назад учился в Академии Януса Змееносца?

– До окончания Академии, – ледяным голосом ответил адепт Норберт, – я вернулся в империю по семейным обстоятельствам и буду учиться с вами до конца.

– Староста Ник Тетрий, – улыбнулся куратор, – не переживайте, да, у вас появился конкурент в финансовых науках, но согласитесь, это очень мотивирует, если вы планируете и в дальнейшем остаться лучшим адептом в своей группе и одним из лучших на факультете, то приложите для этого дополнительные усилия.

– Я не боюсь конкурентов, лорд Аквилій, – отпарировал юноша, – Вам ли не знать, что наша группа довольно дружная, и мы всегда помогаем друг другу в учебе. Есть опасения другого порядка, мы как факультет всегда стояли особ-

някам от всех остальных, но сейчас, когда мы сидим с адептами других факультетов в одних аудиториях, вместе занимаемся на утренней зарядке, мы познакомились и начинаем понемногу дружить...

– Что Вас волнует, староста? – не дав адепту договорить, спросил куратор.

– Адепт Норберт. Я присутствовал на турнире в секции артефакторики, он прилюдно оскорбил адептку Тримеер, а зная о ее теплых дружеских отношениях с адептами других факультетов, за исключением нашего, есть опасность, что между ними начнется война, в которую будут втянуты все.

– Успокойтесь, адепт Тетрий, – улыбнулся лорд Аквиллий, – войны не будет, не так ли, адепт Норберт?

– Я готов извиниться перед адепткой Тримеер, – ответил адепт Норберт, – и с моей стороны никаких военных действий не планируется. Как я сказал, возвращение в империю – акт необходимый, и я собираюсь спокойно учиться, а не создавать проблемы, тем более вам, моим новым однокурсникам.

– Адепт, а ты сознаешь, что в нашей Академии тебе звездой не стать? – С ряда боевого факультета поднялся староста Гемон Плинф, – я к тому, что такое поведение, как на турнире, а потом на балу, у нас недопустимо.

Адепт Норберт побелел, затем покрылся пятнами и молчал, взирая на адептов, рассматривающих его.

– Я думаю, мы найдем общий язык, и никто не будет разо-

чарован моим переводом в вашу Академию, – ледяной голос, призванный заморозить не одну душу, звонким эхом разнесся по аудитории.

– Адепт Норберт, выбирайте место и садитесь, – предложил куратор и посоветовал, – постарайтесь подружиться с адептами, я думаю, Вы и сами не будете разочарованы.

Получив разрешение, адепт Норберт направился к рядам и сел рядом со мной.

– Вы же не будете возражать, адептка Тримеер? – спокойно взглянув на меня, произнес он, – чтобы война не задевала никого, лучше я буду сидеть рядом с вами.

– Так, я не понял, это что значит? – в аудиторию, опередив на полкорпуса преподавателя, ворвались Шерлос и Веспасиан, – адепт Норберт, исчезни с моего места, здесь всегда сижу я, – заявил Шерлос, сложив руки на груди и уставившись на Георга.

– Да-да, а с другой стороны всегда сижу я, – поддержал Веспасиан, занимая место, на котором всегда сидел Гвен, но сейчас шестого курса с нами не было.

– Адепт Блэкрэдсан, ну согласишься, что у тебя есть и другое время для общения с сестрой, – попытался возражать адепт Норберт, но поняв, что Шерлос не откажется от своей идеи, предложил мне, – давай продвинемся вглубь ряда, он сядет рядом со мной.

– Георг, это принципиально, есть желание, садись рядом со мной. Но моя сестра сидит между мной и Веспасионом,

и это не обсуждается, – заявил брат, и Георг смирился, пропустив ко мне Шерлоса, сел рядом с ним.

– Добрый день, адепты! – насмешливо поприветствовал нас незнакомый преподаватель, на глазах которого были устроены танцы с плясками, – меня зовут магистр Вернард, и я буду вести у вас магическую культурологию.

Невысокого роста, с седыми, коротко остриженными волосами, благородные черты лица выдавали представителя древнего магического семейства. Несмотря на седину, мужчина был возраста сорока, ну сорока пяти лет, в прекрасной физической форме, которую только подчеркивал костюм темно-болотного цвета.

– Магистр, можно сразу вопрос? – подскочил адепт финансового факультета, – вот нам это зачем нужно?

– Что именно? – спокойно уточнил магистр, с любопытством оглядывая ряды с адептами, – мы с вами еще не встречались, но на семинарах я познакомлюсь со всеми.

– Зачем нам – финансистам, целителям, боевикам – нужны гуманитарные науки, да и другие тоже? – развернул свой вопрос адепт, – разве недостаточно дать необходимые навыки и знания: одним – как лечить людей, другим – как воевать, а нам вполне хватило бы хремастики, основ фискальной науки, финансового учета и планирования. Какую роль в нашей подготовке играют несколько видов математики? Лично нам вообще арифметики достаточно, а еще алхимия, метафизика, логика, но уж история, философия и так далее вообще

не понятно зачем.

– Я правильно понимаю, адепт, Вы считаете все названные дисциплины лишними? – уточнил преподаватель и, увидев, как адепт кивнул в знак согласия, продолжил, – сейчас разочарую, все дисциплины очень важны. Они формируют стройную картину мира вокруг нас. Нужно сказать, адепты, нет бесполезных знаний, они важны все, и никто не скажет, в какой момент времени потребуются те или иные. Вы можете быть настроены на один вид профессиональной деятельности, а случится так, что придется его сменить, и вот тогда потребуются совсем иная подготовка и умения, а у вас их нет. Вам даются разные знания и навыки – как теоретические, так и практические, – чтобы по возможности подготовить ко всему в нашей непредсказуемой жизни. Математика дисциплинирует ум, ее недаром называют царицей всех наук, алхимия и метафизика раскрывают внутренние процессы, происходящие в предметах и природных явлениях, а гуманитарные науки расширяют кругозор, создают ту среду, в которой манипулирование со стороны становится невозможным. Разве этого мало?

– Ну, я даже не знаю. Мне кажется, мы слишком много изучаем, не расточительно ли это? – продолжил задавать вопросы адепт.

– Знаете, что меня больше всего поражает? Вопросы, подобные этому, задает всегда только финансовый факультет, – задумчиво ответил магистр, – а ведь один из великих уче-

ных сказал, что настоящий профессионал – это всегда историк, философ, государственник... Профессионал – это что-то необъятное и глубокое. Я приведу только один пример, бывший наместник императорского престола Хурин Мордерат. Какой образованнейший лорд был, много знал и умел, а его знание истории меня всегда потрясало. Если ему приносили предложения о внесении изменений в финансовую систему империи, он вдумчиво прочитывал, а затем спокойно открывал глаза разработчику оных, что его предложение было придумано и реализовано в ту или иную эпоху и дало такие-то результаты. А его умение умножать многозначные цифры в уме, а запоминание информации страницами... Нет, адепты, человеку, получившему лишь базовые знания, с такими зубрами не тягаться, никогда. Это они определяют и будут определять, как жить всем остальным, а не магам, чей профессиональный уровень напоминает три класса ремесленного училища. Ничего плохого про выпускников ремесленных училищ не говорю, они необходимы обществу, как и учителя, и целители, и воины. Я к тому, что не они возглавляют канцелярии, двигают вперед науку и другие серьезные направления.

– Хорошо, предположим, в отношении нас и целителей я соглашусь, но вот боевикам это зачем? – не унимался адепт, – они пушечное мясо, зачем им история?

– Будешь задавать глупые вопросы, мы тебя самого пушечным мясом сделаем, – раздался бас Гемона Плинфа, –

боевой факультет битвы изучает, полководцев, много чего. Нам это нужно, или ты думаешь, что каждый раз придумываются боевые тактики? Глупость несусветная, даже если и так, как можно придумать свою тактику, не зная, как раньше воевали? Да и потом, не зная прошлого, нельзя понять настоящего и поставить цели на будущее, нам магистр Йодик не забывает об этом повторять. А пример с кого брать, как не с великих боевых магов прошлого? Я тут про одного боевого мага прочитал, как его враги на морозе живого водой обливали, пока он не превратился в ледяную глыбу, а потом сожгли, нелюди. Я после этого полночи уснуть не мог, все думал, вот как он выдержал такое страшное испытание, и мужик не молодой был уже. Вот он пример, а не изучай мы историю, так и не знали бы о нем.

– Ты, Плинф, как старостой курса тебя назначили, такой агрессивный и важный стал, на бодливой козе не подъедешь, – съязвил адепт и замолчал.

– Ага, мы на козах не ездим, – мгновенно среагировал адепт Плинф, – летать умеем, знаешь ли.

– Успокойтесь, адепты, пожалуйста, – попросил магистр Вернард, – запишите тему первой лекции: «Культура Первой эпохи». Как вы помните из истории, Первая эпоха – это период, очерченный рамками пятнадцать тысяч – пять тысяч лет до нашего времени, и естественно, говорить о культурных источниках на свитках не приходится, они просто не могли дожить. Но до нашего времени дошли золотые доски

с письменами, мегалитические сооружения, несущие смысловую нагрузку, подчас неизвестную нам, и артефакты, которые мы можем увидеть в музеях.

– Лорд Вернард, а правда, что в музеях уже давно отсутствуют оригиналы, их заменили качественно выполненные подделки? – спросили с ряда, где расположились адепты-финансисты. – Мы анализ заключенных сделок выполняли с одного из аукционов древностей, он постоянно работает в Дальнем Королевстве, так вот утверждается, что тридцать процентов древнейших артефактов, выставляемых на него, это работа современных умельцев.

– Насколько нам известно, музеи регулярно проводят проверку наличия артефактов и их соответствие своему возрасту, – ответил магистр, – но вот за все музеи утверждать не стану. Хотя бы по той причине, что часть из них находится в зоне боевых действий или под властью режимов, держащихся на мече того же Ордена смерти, вот там разграбление и уничтожение артефактов – дело обычное. Что можно украсть и увезти, потом всплывает на аукционе древностей, а что в мешок не влезает, то уничтожают, как например, Золотые ворота в Королевстве Ветров, а ведь они для человечества бесценны, ибо помнили еще времена до Первой эпохи.

– А какие артефакты Первой эпохи, которые можно в руках подержать, дошли до нашего времени? – не мог остановиться адепт.

– А Вы с какой точки зрения интересуетесь, – улыбнулся лорд Вернард, – от любви к древностям или еще какая причина наличествует?

– От любви к къярдам, которые за эти древности можно получить, – хмыкнул староста пятого курса боевого факультета, очаровашка Гемон Плинф, словесно боднув своего визави, разборки с которым продолжались, – адепт решил финансовым экспертам по древним артефактам стать.

– А тебе завидно, – вспыхнул адепт, – что у нас такая возможность есть, а у вас, пушечного мяса, нет.

– Адепт, встаньте, извинитесь и покиньте аудиторию, – неожиданно жестко приказал магистр Вернард, в аудитории наступила тишина, адепты на верхних рядах замолчали, – сами это сделаете или мне подойти и вывести?

– Да что такого я сказал? – недоуменно спросил адепт, покрывшись красными пятнами и медленно спускаясь по ступеням сверху, – боевой факультет все так называют ничего. Правда в том, что они только способны убивать, а не создавать.

– Правда в том, что адептам финансового факультета слишком много позволялось, и они не понимают, когда говорят гадости, – поторопил адепта лорд, – я смотрю, извиняться Вы не думаете? Тем хуже для Вас, отправляйтесь к ректору. Без разговора с главой Академии на моих занятиях не появляться. Продолжаем заниматься, – произнес магистр, когда за адептом неслышно закрылась дверь, – и запомните,

не будете следить за речью, наказание последует быстро.

– Лорд Вернард, а можно вернуться к вопросу, какие артефакты Первой эпохи дошли до нашего времени? – поинтересовался адепт Норберт, – интерес строго научный, для расширения кругозора.

– Ну, если строго научный интерес, тогда рассказываю, – спокойно произнес преподаватель, – в первую очередь нужно сказать о «Царском кодексе» – это двадцать тонких золотых пластин, на которых содержится тридцать заклинаний. Когда ученым жрецам удалось их расшифровать, за глаза артефакт назвали «Царским справочником по ритуальной магии». Он находится в частной коллекции королевской семьи Дальнего Королевства и один раз в год выставляется на несколько дней в королевском музее. Еще один интересный артефакт Первой эпохи – Зеркало Вечности. Его обнаружили в Королевстве Теней, несколько десятков лет назад, возраст артефакта оценивается в десять тысяч лет. Небольшое зеркало из пирита – это минерал такой, – украшенное золотом и драгоценными камнями. Как гласит предание, зеркала в те времена использовались для общения с потусторонним миром, вызовом духов и общения с ушедшими в Вечность предками. Артефакт хранится в сокровещнице Дальнего Королевства и изредка выставляется в королевском столичном музее. Конечно, имеются еще магические артефакты Первой эпохи, но они находятся в частных коллекциях, и об обладании ими владельцы не распространяются, так как попали в

их руки артефакты нелегально.

– Лорд Вернард, а что Вы скажете о таком артефакте, как кольцо Белой Ведьмы? – спрашивая, адепт Норберт внимательно смотрел на преподавателя, будто стремился заглянуть в его душу или влезть в голову.

– Интересный вопрос, адепт, – задумчиво произнес магистр, – кольцо существует, но вот вопрос: а к Первой ли эпохе оно относится? Я лично думаю, что оно помоложе будет, пара тысяч лет, не больше, а значит, это Вторая эпоха, что, впрочем, не отменяет ценности данного артефакта для коллекционеров.

– А где оно находится? – спросил Шерлос.

– Так кто же нам скажет, адепт. Это кольцо, с момента как о нем стало известно, не выпускается из рук определенной группы лиц, известной узкому кругу специалистов как Хранители кольца, – поведал лорд Вернард, – насколько мне известно. Я видел рисунок кольца, утверждали, что тот, кто его выполнил, буквально несколько минут имел возможность наблюдать его на руке одной леди, племянницы королевишны Дионы, что в Подлунном Королевстве. Это было несколько веков назад, и имя леди не сохранилось, она была не столь известна, как ее тетка.

– Лорд Вернард, а чем была известна королевишна Диона? – спросила я, записывая его ответы на свиток.

– Королевишна Диона вошла в историю Подлунного Королевства как любимая невестка старого короля, много сде-

лавшая для развития образования девочек в Королевстве. По ее приказу было создано несколько школ, в которых обучали сироток рукоделию, ведению домашнего хозяйства, искусствам, а по окончании Диона выдавала их замуж и надеяла небольшим приданым.

– Но это только официальная версия, – раздался голос адепта Норберта, – приукрашенная для создания образа талантливой и доброй леди Дионы, настоящая попытка если не переписать историю, то не вынести сор из дворца на обозрение потомков.

– Все верно, адепт, – согласился магистр, – это официальная версия, которую печатают в учебниках. А истинное лицо Дионы другое. Да, школы были, и все там именно так, как я и сказал, происходило. Однако это была ширма, за которой из девочек отбирались самые талантливые для определенных целей, из них готовили телохранителей и убийц. Они впоследствии составили не только охрану королевишны Дионы, но и несколько отрядов, с помощью которых их повелительница прокладывала путь к трону для своего супруга. Королевский сын был удивительным магом и философом, но к власти не имел как доступа, так и желания его получить. А вот королевишна Диона желала власти и, придумав план, начала воплощать его в жизнь, но посчитав себя умнее остального окружения, проиграла. Наследник престола, старший сын короля, использовал все задумки леди Дионы против нее самой и ее семьи. В школы были внедрены его

люди, и охрана королевшины только на словах была ее, а на самом деле выполняла приказы будущего короля. Чем больше сил прикладывала леди Диона, чтобы убраться претендентов на престол, тем сильнее становился старший сын короля, ведь леди, сама того не осознавая, убирала и его конкурентов. Вы спросите, почему она была столь наивна и не начала с него? И будете правы, так по логике вещей и должно было случиться, если бы не одно «но»: старший сын короля оказался коварнейшим лордом. Прикинувшись ее лучшим другом и страдающим тяжким заболеванием, которое приковало его к постели, он сам подталкивал невестку к королевскому престолу, объясняя, как хочется ему с семьей отправиться в другие края и не быть скованным тяжкими династическими обязанностями.

– И она повелась? – Удивился кто-то с ряда адептов боевого факультета.

– Когда леди Диона поняла, что ее провели, было поздно. Нет, ее супруга брат убивать не стал, в отличие от его детей, просто заточил в монастырь, где тот, недолго думая, прошел посвящение и стал жрецом, до конца своих дней занимавшимся историей магии и философией власти. А королевшина Диона жила во дворце, когда-то отобранном у рода Брекноугов, который стал ее тюрьмой. Новый король запретил родственнице покидать пределы дворца под страхом смертной казни, и ей пришлось подчиниться. К ней не допускали гостей, друзей у нее не было, и она жила – а прожила

леди долго – одна, с двумя слугами, в огромном дворце, где все напоминало о семье, из-за которой, по ее мнению, Диона потеряла сестру-близнеца, после чего и начались ее беды. В воспоминаниях леди осталось проклятие мужа сестры, что леди Диона проживет долго и будет свидетелем того, как погибнет все, к чему она приложила руку.

– Ну и судьба, – произнес тот же адепт, – и стоило силы и деньги тратить на то, чтобы оказаться у разбитой чашки? Или правду говорят, что женщины в массе своей наивные и верят в то, что им хочется?

– Вас ввели в заблуждение, – улыбнулся магистр Вернард, – женщины совсем не наивные существа, просто их реакция на жизненные обстоятельства другая, и они более эмоциональные. А свою физическую слабость они великолепно компенсируют силой души, а некоторые еще и потрясающим коварством и умением манипулировать так, что иной боевой маг не поймет, как его обвели вокруг пальца.

– А возвращаясь к кольцу Белой Ведьмы, – произнес адепт Норберт, – каково его действие?

– Я не так много слышан о нем, – ответил преподаватель, – кроме того, что этот артефакт знает свою истинную хозяйку и всегда находит ее. Следовательно, на чужой руке артефакт не будет работать. А так, отзывы о кольце совсем не положительные, оно убивает – и это все, что я могу сказать. На сегодня мы закончим. В библиотеке учебников по магической культурологии достаточно. Автор – современный

ученый и писатель Кон Кайден, обязательно возьмите. И ваше домашнее задание: прочитать и законспектировать параграфы с первого по третий, ответить на вопросы, приведенные после каждого параграфа, письменно ответить.

* * *

– Виданка, что все это значит? – с суровым видом приступил ко мне после лекции Северус, – почему он в нашей Академии?

– Северус, успокойся, – попросила я, – в Академию может перевестись любой адепт, что он и сделал. Жизнь адепта Норберта – это жизнь адепта Норберта, а мы к ней отношения не имеем. Лучше скажи, как тебе первая лекция и новый преподаватель?

– Нормально, – сухо обронил он и более не проронил ни слова.

– Веспасиан, – раздался голос Гермиты, – а правда, что ты согласился на спецкурс к леди Альфидии? Говорят, ты вчера вечер у нее дома провел.

– Про спецкурс разговора не было, – покраснел адепт Тосгий, – а все остальное, скажем так, это личное дело семьи, нашей семьи.

– Понятно. Значит, на этих выходных случилось несколько созданий семей, да? – рассмеялась адептка Аурелия.

– На этих выходных вообще много чего случилось, – от-

ветил ей наш староста, сурово скользнув по мне глазами, – давай рассказывай, ты вчера что делала в деревне?

– Северус, да что с тобой? – удивилась я, – неужели ты из-за адепта Норберта расстроился?

– Да! Именно так, – взвился он, – вот не поверишь, не нравится мне его появление здесь, ты понимаешь, не нравит – ся.

– Так оно и мне не нравится, – тихо ответила я, – да только адепт за жизнь свою испугался, выходит так. Адептка Этра Дориш следила за ним, похоже, каждый шаг его докладывала, тут поневоле перепугаешься.

– Сеструня, не оправдывай его, он здесь из-за тебя, – отпарировал Северус, – адепт Норберт будет прикладывать усилия, чтобы как змея влезть тебе за пазуху. Я так считаю.

– Северус, друг мой! А давай ты не будешь нервничать, ну пожалуйста. Лично я считаю, что новая партия начинается, вот ты можешь гарантировать, что адепта Норберта перевели сюда спастись, а не выяснять самому на месте, действительно ли я императорская дочь? Лично ему эта идея совсем не по вкусу, может, потому он здесь? – вырвалось у меня, и я прикусила язык, но было поздно, один тяжелый взгляд уперся в мое лицо.

– А пойдем, сеструня, в уголок, чтоб тебя никто не уволок, и раскрой мне маленькую тайну императорского дворца на миллион къярдов, – понизив голос, и цепко ухватив меня за руку, произнес адепт Дейдрис, уводя от группы в сторону

буфета, где и усадил в самом углу, – чай, кофе?

– Чай зеленый с жасмином, – ответила я и оглядела помещение. Ближе к раздаточной витрине, за которой стояла буфетчица, дальняя родственница Велинки, сидели adeпты первых курсов, у них был второй завтрак.

– Ну вот, получай свой чай, а я кофе побалуюсь, – у стола появился Северус и, поставив поднос с чашками, расположился рядом, – рассказывай. Я понимаю так, она кто-то из вас троих, правильно? Но неужели и он каким-то образом замешан во всей этой истории? Если предположить, что ты, adeптка Тримеер – императорская дочка, а adeпт Норберт влюблен в тебя, даже не отрицай этого, и юноше не по нраву данный расклад... выходит, он тоже бастард... ты же говорила, что его мать была фрейлиной императорского двора. Тогда, перед поездкой на остров Волшебных Закатов, помнишь?

– Продолжай, – предложила я, делая глоток чая, – до каких выводов ты дойдешь таким образом?

– Если исходить из того, что мать девочки была фрейлиной, тогда получается что это либо Тамила, либо Камилла. Я ставлю на Тамилу, – произнес он, – это не может быть Камилла.

– Почему ты так решил? – уточнила я, понимая, что рассуждать, таким образом, могут многие и adeпт Норберт в том числе, уж кто-кто, а его мать знала, что Артиваль Тримеер фрейлиной императрицы не была, но при этом навряд ли она

знала, что перемещала уже не тех детей.

– Так, в общем-то, несложно догадаться, – поведал грозный староста, – мы с тобой учимся вместе пятый год, и я знаю, у адепки Тримеер есть одно качество, довольно редкое для нашего магического мира – ты стараешься не ставить людей в такую ситуацию, когда они неминуемо впоследствии получают жизненные разочарования. Виданка, ты не злорадна и потому, зная, кто из девчонок на самом деле кто, просто не позволила бы мне сдружиться с Камиллой и, тем более, рассчитывать на помолвку и последующую женитьбу. Я не отношусь к высокому роду, которому позволят взять даже бастарда в жены, разве не так? И еще один момент: ты так аккуратно сводила Локидса с Тамилей, кстати, ты в курсе, многие адепты уверены, что это не что иное, как твоя изощренная месть адепту Мордерату за его осенние ставки в отношении твоей персоны.

– Прекрасно, вот пусть все так и считают, – ответила я, – даже советую не разочаровывать этих адептов, пребывание в иллюзиях – их выбор, тем более что я никого не сводила.

– Сводила, если бы ты посчитала нужным, то не позволила Локидсу не просто подружиться с Тамилей, а постоянно общаться, выбираться в столицу. Нет, сеструня, это ты кому хочешь сказки рассказывай, но будущая помолвка Локидса и Тамилы – твоих рук дело, – усмехнулся Северус, – что скажешь на мои вопросы?

– Ты сам ответил на свои вопросы, Северус. Но продол-

жаем вести себя так, как начали, и о чем разговаривали с взрослыми и мудрыми лордами на прошлой неделе, – спокойно ответила я, внезапно ощутив какую-то неясную, тягучую боль, вспыхнувшую в сердце только на мгновение и пропавшую.

– Ты чего побледнела? – спросил староста, – все в порядке? Спасибо, я рад, что ты мне доверяешь и не стала отнекиваться. Пойдем на пару, а то все голову сломают, куда подевались адепты Дейдрис и Тримеер.

* * *

– Добрый день, адепты! На будущее попрошу, не опаздывайте, – попросила леди Альфидия, когда мы переступили порог аудитории бытовой магии, – проходите на свои места. Я рада, что сегодня журнал не пришлось вызволять из золотых объятий, и потому быстро проверим, все ли на местах, и приступим к следующей теме.

Леди Альфидия пробежалась глазами по аудитории, сделала пометки в журнале и подняла голову.

– Адептки, объявление видели о наборе группы на спецкурс «Экономная хозяйка?» Не тяните до последнего дня, подавайте заявления сегодня.

– А уже многие подали? – спросила Ильзе Гуили, – места еще есть?

– Я в первую очередь беру старшие курсы, – пояснила ле-

ди, – у младших время еще будет. Но вот двух девочек с третьего курса взяла, не вижу смысла отказывать, может, хулиганить меньше станут. Так что места есть, а поднимите руки, кто планирует с вашей группы подавать заявления.

Руку подняли все девушки за исключением меня, и не потому, что адептка Тримеер не считала нужным посещать данный спецкурс, а просто не было времени.

– Адептка Тримеер, Вы потом у девушек свитки с записями возьмите и прочтите, что сочтете нужным, перепишите себе в копилочку рецептов на будущее, – посоветовала леди Альфиция, вспыхнув от удовольствия, когда увидела лес рук, – я понимаю, Вам некогда. А откройте секрет, позавчера в Фоксвиллидж что праздновали?

– Свадьбу лорда Андреса Галена и леди Тионы Авгур, – ответила я.

– Это хорошо, а за столом я заметила двух пожилых леди, – не унималась преподаватель, – одна, если я правильно понимаю, свекровь нашей леди Стефании, а вторая – ее точная копия, кто она?

– Ее сестра, леди Альфиция, а в чем интерес?

– Адептка Тримеер, Вы так не разговорчивы, – улыбнулась она, – а мне сказали, что это Ваша бабушка по линии отца, леди Ребекка Блэкрэдсан. Не так ли? Вы не хотите хвастаться тем, что оказались чистокровной представительницей магического рода и дважды Блэкрэдсан. Обе Ваши бабушки, как по линии матери, так и по линии отца, относятся

к этому древнему семейству.

– Леди Альфидия, – я смотрела на внимательные глаза истинной леди, лучившиеся фиолетовым светом, – а это что-то меняет? Я остаюсь той самой адепткой Тримеер, какой и была до прошедших выходных.

– Так вот о чем ты умолчала, – прошипел Северус, – а я все голову ломаю, что в деревне два дня делали, и Шерлос цветет, как самовар начищенный, конечно, зацветешь тут, когда выясняется, что бабушки – родные сестры.

– Староста, они не просто родные сестры, как выяснилось, они близнецы, – преподаватель просто лучилась от удовольствия, – адептка Тримеер, по поводу ничего не меняет, это не верно. Мы меняемся ежечасно, ежедневно, каждое событие, случившееся в нашей жизни, влечет за собой изменения в нас, и в связи с этим наша сегодняшняя тема – «Эмоциональное очищение». На прошлом занятии мы рассмотрели, как провести чистку нашего жилища, а сегодня поговорим о том, как чистить самим себя изнутри.

– Это тема очень важна потому, что все болезни, появляющиеся у нас, связаны в первую очередь не с физическим телом, а с душой, – начала лекцию леди Альфидия, – и потому так важно очищаться от эмоциональных проблем. Уже давно целители пришли к мнению, что болезни есть следствие наших злых мыслей, постоянно накапливающегося негатива внутри нас, осложняющего нашу жизнь. Вот смотрите, вы побегали на зарядке или поработали в саду, вспотели и ис-

пачкались, все названное связано с телом физическим, и вы спешите в душ, чтобы смыть с себя грязь. Не помоесть день, другой, и от вас будет пахнуть совсем не розами. То же самое с душой, вы пообщались с вечно недовольным, пессимистически настроенным человеком и можете заразиться его настроением. У вас появится негатив, подобный тому, что у вашего собеседника, и в какой-то момент в вашу жизнь начнут врваться проблемы и не только с физическим телом, но и жизненные. Это связано с тем, что наши мысли создают определенную реальность, если человек верит, что его не любят и ненавидят, то и замечать он будет только соответствующие взгляды, фразы, и из его жизни начнут исчезать улыбки, доброта, а следом появятся проблемы в личной жизни и на службе.

– Леди Альфидия, – Карл поднял руку, – а как Вы считаете, с чем это связано?

– Адепт, все просто и сложно одновременно, маги такие же люди и порой не желают понять, что наши мысли, как магниты, тянут к себе подобное извне. Если мы к людям только с добром, то вокруг нас больше добрых людей, других замечать сложно. Но если к нам притягиваются люди с негативными мыслями, поведением, от них нужно мягко, но неуклонно отстраняться, чтобы не навредить себе.

– Леди Альфидия, а если эти люди родственники, как тогда? – продолжал задавать вопросы адепт.

– Карл, отстраняться, как я и сказала, не бойтесь обидеть,

бойтесь потерять себя. Нет гарантии, что ваш родственник пойдет за Вами вверх, поверьте, это тяжело, в первую очередь для него. Скорее произойдет другая ситуация, Вас потащат вниз, манипулируя обидами и периодически устраивая сцены для снижения Вашей самооценки и культивирования чувства вины. Вы готовы на это?

– Например, леди Альфидия, пример приведите, – попросил адепт Туален.

– Хорошо, из жизни адептов, – согласилась леди, – вы после занятий спешите в библиотеку, вас заинтересовала одна тема, и хочется разобраться в ней, а может быть, и сделать ее своим профессиональным интересом. Навстречу вам идет пара адептов, которые предлагают отправиться в Фоксвиллидж, в трактир, чтобы посидеть за бокалом чего-нибудь крепкого и поговорить за жизнь, обсудить, как все плохо и как не справедлив мир. Ваши действия? Можно сказать: «Извините, у меня дела», и посвятив вечер общению с книгами, вырасти, хоть на чуть-чуть, но вырасти. А можно отправиться с адептами и, просидев вечер в трактире, вернуться в жилой корпус и, упав в кровать, подумать: «А зачем стремиться к чему-то, если все схвачено и за все уплачено другими, а я не богат и надеяться мне не на что?». В первом варианте вы если ничего не приобрели, то и не потеряли, а может быть, увидели, куда двигаться дальше. Во втором варианте вы потеряли веру в свои силы, свои способности и желание идти вперед.

– Хороший пример, леди Альфидия! – произнес староста, – именно так все и происходит. Когда адепта Флавия Карно посадили под арест в Академии, лишив права покидать ее территорию на весь семестр, он засел в библиотеке и, обложившись книгами, пошел вперед. Второе место в секции Философии на турнире – яркое тому подтверждение, а адепты из его группы, которых он считал друзьями, от него отвернулись. Сначала смеялись в лицо, покусывали словесно, а затем от дружбы остались лишь воспоминания.

– Продолжим дальше, – улыбнулась леди, – нельзя холить и лелеять воспоминания. Они нам даются для того, чтобы не пропал приобретенный опыт, и не более. К воспоминаниям нужно относиться спокойно, не допуская эмоций. Почему, спросите вы? Дело в том, что негативные воспоминания о том, что не получилось что-то сделать, попали впросак или что-то еще, отнимают много душевных сил, а если мы лелеем обиды, то, как известно от целителей, именно они вызывают тяжелые болезни. Обиды токсичны и сильно отравляют как наше тело, так и саму жизнь. Бессмысленно обижаться на родителей, что они не дали то, что вы считаете необходимым для себя. Я помню одну адептку, как она винила родителей, что они не так богаты, как ей хотелось, и имеют только один дом в старинном городке, а не особняк в столице. Согласитесь, это как минимум неразумно, как максимум – недальновидно. Родители сделали для нас самое важное – подарили нам жизнь, воспитали, дали образование, а все остальное

зависит от самого человека.

– Леди Альфиция, вот я слушаю Вас, и такая мысль появилась: все правильно и разумно, а Вы сами не ошибались? – спросил адепт Морель.

– Поверьте, я так много ошибалась, адепт, и столько пришлось исправлять, что могу с уверенностью утверждать: все, что я вам сейчас объясняю, информация честная и необходимая. Для поддержания хорошего эмоционального настроения желательно дважды в день обливаться водой, утром прохладной, а вечером теплой, чтобы легче заснуть. При этом неплохо произнести: «Куда вода, туда и беда» или «По спине вода, по ногам вода вслед за ней уходит беда», и представьте, как с водой вас покидают злые мысли, обиды. Читайте больше хороших книг, общайтесь с интересными, мудрыми людьми, особенно с дедушками и бабушками. Они могут научить вас спокойно переносить тревоги и страхи, поделиться своим опытом жизни. Вообще, дедушки и бабушки – это такой кладезь мудрости, не отмахивайтесь от него, адепты, тем более что любят они вас искренне и желают только добра. И им много не нужно, общение с вами и ощущение, что они нужны, к ним прислушиваются, а это ох как дорого стоит. Адептка Тримеер, – повернула голову леди ко мне, – где бабушка жить будет? На заставу к отцу отправите?

– Еще чего не хватало. Зиму с Галенами жить будет, лето с нами, пока я Академию не закончу, – вырвалось у меня, – она нам самим нужна.

– И последний момент, он не менее важен для очищения. Каждый вечер, после душа сели, расслабились и тихо дышим, прекратите разговор в голове, чтобы оставшийся негатив покинул вас, и хорошо вознести хвалу Черной Луне, пожелать всем обидчикам добра и счастья. После чего сон будет крепким, спокойным, а утро вы встретите с новыми силами.

– Леди Альфидия, я правильно понял, что, если появляются негативные воспоминания, на них не нужно обращать внимания? – уточнил Ильгус, перечитывая записанный материал.

– Не совсем так, их нужно наблюдать, но не допускать эмоций, игнорировать или подавлять не стоит. Просто наблюдаете и говорите себе: «Да, это было, это мой опыт, спасибо ему, но пусть он остается в прошлом, не мешая настоящему», и они оставят вас в покое, – пояснила леди, – еще вопросы?

– Значит, Вы утверждаете, что с людьми, зараженными пессимизмом и негативными мыслями, общаться не стоит? – Карл напряженно смотрел на преподавателя.

– Не стоит, адепт Барнаус. Пессимизм и негатив – это вирусная инфекция, легко прицепляется, сложно вывести, такие люди токсичны. Не нужно ломать свою жизнь и засорять бессмертную душу. Только маги высокой жизни светом своей души могут затмить пессимизм у этих людей, но только пока они в лучах этого света, а как только покидают его,

все возвращается на круги своя, хотя некоторые, согрешившись этими лучами, получают силы и справляются с отравлением собственной души. Но вам адепты это не под силу, молоды вы еще, – пояснила леди. – Особенно это касается девушек. Эмоциональное состояние женщины важно для семьи, если оно плохое, то и все члены семьи чувствуют себя нехорошо. Дети ощущают себя лишними, супруг – посторонним человеком, и семья начинает трещать по швам. Ведь не зря женщину называют душой семьи, от ее состояния зависит эмоциональная жизнь всех ее близких и родных. И потому запишите рецепт магического сбора, который хорошо периодически готовить. Смешиваем в равных частях ромашку, фиалку трехцветную и хвою сосны, складываем в полотняный мешок, завязываем и кладем в ванну, после чего пускаем горячую воду и даем настояться минут пятнадцать. Принимая магическую ванну, думайте и мечтайте только о хороших событиях, через какое-то время увидите результат. Вы позабудете прошлые обиды и разочарования, исчезнут беды, а душа и тело получают прилив сил и ощутят себя молодыми.

* * *

В учебном корпусе лечебного факультета стояла тишина, встретивший меня на входе Фурий подмигнул и поинтересовался: «Как дела у мальчика Германа?»

– Спасибо, Фурий. У нашего мальчика все хорошо, на

прошлой неделе посещал выставку кукол в нашем музее, – поведала я, сменив пальто на халат, а сапожки на туфли, – а у нас здесь как дела обстоят?

– Хм, ты не поверишь, но у нас вновь появилась леди Марица, чего хочет, я не знаю, но упорно сидит у кабинета Тарша. Она ждет, когда он освободится. Ты к пятому курсу? – уточнило привидение, – они сейчас у палаты воскрешения все собираются, пациент поступил тяжелый.

Поблагодарив Фурия, направилась к палате воскрешения, у которой стояли adeпты пятого курса лечебного факультета. Тим Никсон, увидев меня, помахал рукой, мол, давай быстрее, а Камилла заулыбалась и поспешила навстречу.

– Так, давай делись, – сияла тетушка, – это правда, что сестра леди Калерии нашлась? Мне Северус во время обеда сказал, я так удивилась и обрадовалась, у тебя родная бабушка появилась, это такое счастье, словами не передать.

Дверь в палату воскрешения распахнулась, и на пороге появился Гонорий, окинув adeптов взглядом, пригласил за собой.

– Adeпты, все внимание, – у стола, на котором лежал пациент, стоял Тарш и хмуро смотрел на нас, – пациента доставили несколько минут назад, состояние стабильно тяжелое. Его обнаружили в Фоксвиллидж, на окраине. Был в сознании, но затем потерял его, и лечебница деревни попросила нас забрать его к себе. Встали у стола полукругом, и я слушаю ваши предположения. Adeпт Никсон, Вы как отно-

ситесь к тому, чтобы начать первым докладывать?

– Спасибо, магистр, я всегда за, – спокойно ответил Тим, подошел к столу и начал осмотр, по ходу которого неторопливо докладывал, – мужчина, возраст приблизительно шестьдесят пять-семьдесят лет. Гематомы по всему телу, но переломов не наблюдается. Загар на коже свидетельствует, что он недавно вернулся из-за границы, например, Королевства Теней или Подлунного Королевства, там как раз сезон летний начинается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.